

ИВИНА
Кашмир

Лже СТАРУШКА
В АКАДЕМИИ
МАГИИ

Ивина Кашмир

Лжестарушка в академии магии

<https://litres.ru/74205168>

Аннотация

Как избежать навязанного брака с незнакомым драконом? Конечно же, сбежать! Но сбежать в никуда – удел слабых. Я же, Лисандра Лиарская, одаренная, но не обученная магичка, решила не только избежать нежеланного замужества, но еще и...пойти учиться, тем самым воплотив в жизнь все свои заветные мечты. А чтобы мой несостоявшийся муженек уже точно меня не нашел, пришлось замаскироваться под бабулю, решившую на старости лет пойти учиться в академию магии. Одного не учла, что встречу того, от кого сбежала, в стенах учебного заведения...

В тексте есть: ♥# Хитрая, но славная героиня ♥# Властный дракон

Если история вам нравится, поставьте звёздочку, добавьте в библиотеку и комментируйте! ♥#

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	29
Глава 5	38
Глава 6	49
Глава 7	59
Глава 8	71
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Глава 1

– Лисандра! – Строгий голос маменьки вывел из размышлений.

Оторвавшись от учебника по бытовым иллюзиям, вопросительно уставилась на родительницу.

– Ты хоть понимаешь, какой завтра день?

– Какой завтра день?

Я устало потеряла переносицу и откинулась на спинку стула.

Знала ли я, какой завтра день? Безусловно. Другой вопрос, хочу ли я принимать в качестве неизбежного этот самый завтрашний день... По мне, так лучше бы этот день никогда не наступал.

– Твоя помолвка! – Маменька перешла на фальцет, заставив меня поморщиться.

Вот всегда она так, если кто-то ей дерзит, сразу начинает истерить, да так, что уши закладывает.

– Помню, помню. – Я едва сдерживалась, чтобы не заскрежетать зубами. – В девять утра сборы, в десять репетиция, в двенадцать явится женишок с кольцом и...

– Достаточно. – Лицо родительницы начало покрываться красными пятнами. – С тобой даже поговорить нормально не получается.

– Не говорите, матушка, не говорите. – Я равнодушно по-

жала плечами, скосив взгляд на книгу. До конца главы всего пару абзацев осталось.

– Любая другая девушка на твоём месте прыгала бы от радости, а ты, неблагодарная девчонка, только и умеешь, что дерзить!

Я закусила губу, чтобы снова, как вчера не начать исступленно ругаться.

Но что толку от моих слов, если меня все равно не хотят услышать? Для родителей выдать меня замуж – цель всей жизни.

Но цель формировалась не с бухты-барухты.

В нашем захолустье царит патриархат, а местное население чтит традиции, которые в любом другом цивилизованном государстве уже давно позабыты как страшный сон. И менталитет у нас, мягко говоря, безумный. А о правах женщин я вообще молчу. Их просто не существует.

– Такой лорд обратил на тебя внимание, а ты нос воротишь! – продолжала распыляться матушка, которая, очевидно, заявила в мою комнату с единственной целью – окончательно вывести меня из равновесия.

– Он не на меня обратил внимание, а на мою ауру, – в тысячный раз повторила я, ощущая себя пятнистым попугаем. – Меня он даже не видел, и не факт, что я ему понравлюсь.

Традиция, когда ребенок рождается, делать слепок его ауры, – самая настоящая дикость. Хотя нет, дикость – это когда по ауре тебя выбирают в жены.

Ощущая себя безвольной кобылой, которую купили на рынке. Ощущения, признаться, не из приятных.

Тем не менее, считалось, что, оставляя кусок ауры новорожденного, ты обеспечиваешь ему счастливую жизнь. На деле же этот глупый ритуал – пережиток прошлого, и он не только ничего не дает, так еще и позволяет сильнейшим мира сего, таким, как драконы, выбирать себе жен. К слову говоря, выбирают жен они редко, обычно девушки сами падают к их ногам.

– Какая разница видел он твое лицо или нет! Лорд Рэйгард просмотрел слепок твоей ауры и понял, что ты ему подходишь.

Лорд Рэйгард... Какой-то там дракон из далекой страны. Процент того, что слепок моей ауры попадетсЯ ему на глаза, был равен нулю! Как такое вообще могло произойти? Неужели намеренно искал будущую супружницу в богами забытых местах?

Если так, то он точно сумасшедший! А я, в отличие от странного дракона, еще не выжила из ума, и уж точно не собираюсь становиться чьей-то собственностью. И пусть он хоть трижды лорд. Я в принципе замуж не собираюсь.

Мои родители, в отличие от меня, пребывают на седьмом небе от счастья. Еще бы! Какой-то аристократ из драконов обратил внимание на их непутевую дочурку. А счастье дочери их не волнует. А может, и волнует, кто его знает. Мама, например, считает, что миссия женщины – выйти замуж, на-

рожать детей и обслуживать до конца своих дней мужа, поэтому приложила максимум усилий, чтобы это самое «счастье» обрушилось на мою бедную голову.

– Вы правы, матушка, – меланхолично произнесла я, откинувшись на спинку стула. Спорить бессмысленно. За меня давно уже все решили.

Когда родительница грациозно вышла из моей комнаты, громко хлопнув дверью, я перевела мрачный взгляд в сторону окна.

Уже завтра моя жизнь навсегда изменится. Грустно ли мне? Нисколько. Я наконец-то исполню из одну из самых заметных мечт! Пойду учиться. Что может быть прекраснее? Уж точно не брак с незнакомым мужиком, который, ко всему прочему, еще и увезет тебя за тридевять земель, и не факт, что станет хорошо относиться.

Сбежать из-под венца звучит, быть может, и не очень приятно, зато вселяет надежду на то, что не все потеряно. Да, придется немножечко попотеть, сначала на вступительных экзаменах, потом при налаживании быта, но учеба в академии точно стоит того, чтобы пойти на такие жертвы.

Вообще, саморазвитие – большая тема в нашей семье. «Девочкам учиться обязательно» – излюбленная фразочка отца, которую он любил хмуро выдавливать из себя, каждый раз, когда тема заходила о моем обучении. Ни наличие у меня бешеного желания учиться, ни моя магия, благодаря которой открывались дороги в лучшие магические академии

мира, ничто не могло переубедить родителей отступить от своих взглядов на жизнь и позволить мне... воплотить свою мечту в реальность. Но я не отчаивалась, прося о невозможном, – позволить мне получить образование. И у меня почти получилось, пока не стало известно о том, что какой-то там властный дракон не положил на меня глаз. Все мои усилия оказались напрасны. Сказать, что я расстроилась – ничего не сказать.

К счастью, долго сокрушаться не пришлось, почти сразу в голову пришел план, как избежать не только навязанного брака, но еще и сделать шаг на пути к мечте.

Мой план побега прост как дважды два: встать спозаранку, отправиться в центр нашего городка, дожждаться, когда начнет работать стационарный портал, заплатить парочку золотых и... перенестись куда-нибудь подальше отсюда. Пару дней поброжу по столице империи драконов, чтобы замести, так сказать, следы, после чего отправлюсь в светлейшую академию магии.

– Сандрюсик... – В комнату вошла бабушка – единственный человек на всем белом свете, кто поддерживал любые мои начинания. – Ты уже собралась? – заговорщически прошептала ба, приблизившись. – Только не говори, что передумала!

– Упаси боже! – со смехом произнесла я, а затем, подскокив со стула, крепко обняла свою любимую старушку. – Ты ведь знаешь, как долго я к этому шла, и сейчас, когда оста-

лось сделать несколько шагов, уж точно не собираюсь останавливаться.

– Хорошо. – Меня погладили по щеке. – Главное – не отчаиваться. У тебя точно все получится. И поступишь, и диплом получишь.

– Ба, в один день эти два действия не совершить.

– Да знаю я, – фыркнула она, щелкнув меня по носу. – Я просто хочу, чтобы ты сохраняла спокойствие. Все у тебя получится. А за родителей не волнуйся, побесятся да угомонятся. Ты, главное, как обустроишься, отправь мне весточку.

– Хорошо. – Я вновь обняла ее, ощущая, как заныло сердце. Оставлять ба не хотелось, но выбора нет.

– Я собрала тебе своих вещей. Платья там, сарафаны... – перечислила ба, громко всхлипнув.

– Мне выдадут форму. Но так уж быть твои платья буду надевать по выходным. – Я усмехнулась, позволяя ба погладить себя по волосам.

– Раз уж ты будешь притворяться мною, смотри, не проколись на простых вещах, – строго произнесла она, блеснув серыми глазами.

– Не тобой, – я отрицательно покачала головой. – А очень похожей на тебя дамой.

Бабушка фыркнула и вновь заключила меня в объятия.

– Просто знай, что ты сильная, и справишься с любыми невзгодами, которые могут обрушиться на твои хрупкие плечи, – пробормотала она, тяжело вздохнув.

Чувствуя, как зашипало в глазах, воинственно кивнула.

На следующее утро, стоя около блестящего портала, я приняла решение не играть с огнем, бегая в своем облиии по столице, а стать старушкой, Клавдией Наварской – сразу, как только перенесусь в столицу чешуйчатых. И изменится не только моя внешность, но еще и... аура.

Точнее, аура не изменится, я ее всего-навсего ловко замаскирую, применив свою иллюзорную магию. И никто в этом брнном мире не догадается, что семидесятилетняя Клавдия Наварская – это девятнадцатилетняя Лисандра Лирская, которой просто не повезло родиться в семье людей с махровыми взглядами жизнь.

Конечно, полностью менять облик я бы не стала, если бы не дракон, захотевший меня в жены. Он какой-то там лорд, а для таких высокородных индивидуумов мир делится на черное и белое. И когда мужик узнает, что девица, которую он выбрал по ауре, сбежала, то бросит все силы, чтобы отыскать беглянку. Оно мне надо?

Легенду я тоже придумала и не думаю, что с ней возникнут проблемы. В конце концов, кому хочется копаться в старом белье великовозрастной женщины? А после выпуска, когда у меня в руках будет диплом, я вновь стану собой! Внешне, разумеется, а по документам я и останусь Клавди-

ей. Но это так, мелочи...

Столица драконьей империи встретила меня плохо.

Стоило выйти из портала, попала под проливной дождь. Пришлось искать временное убежище. В таверне, куда я за-
бурилась, спасаясь от ливня, было не протолкнуться, но это
не помешало мне по-королевски пообедать, а затем и снять
ночлежку. А утром, спускаясь по лестнице на завтрак в сво-
ем новом облике, поймала ошалевший взгляд хозяина тавер-
ны и не смогла сдержать улыбки.

– Вы ведьма? – прошептал он, напряженно вглядываясь в
мои глаза.

– Потомственная. – Я грациозно присела на стул, взмах-
нув огромными рюшами на рубашке.

– То-то я смотрю, облик сменили, – выдавил усатый вла-
делец, бросив в мою сторону испуганный взгляд, после чего
ретировался.

Я перевела взгляд на маленькое зеркало, висевшее у вхо-
да.

Бабулька с торчащими во все стороны седыми волосами,
огромными серыми глазами и озорной улыбкой, весело под-
мигнула мне.

Хороша! Правда, немного старовата для всяких авантюр-
ных дел, но на что только не пойдешь ради достижения по-
ставленных целей.

Оставалось дело за малым – поступить в высшее учебное
заведение.

Сомнений в том, что поступлю, нет. С моим уровнем дара меня уж точно возьмут. Другой вопрос, как быстро я смогу найти работу... Ба, конечно, снабдила меня средствами, но тратить их я сразу не собиралась. С моим нулевым уровнем дохода и горстью монет, стремительно исчезающих из карманцев, поиск подработки – насущный вопрос. Я птенчик, впервые вылетевший из гнездышка, и не знающий, что его может поджидать за соседним холмом...

В общем, мне, как человеку, сделавшему первый шаг на пути к самостоятельности, придется судорожно искать свое место под солнцем.

Но я готова, видит бог, готова на все, чтобы только стать сильной, независимой и иметь возможность не подчиняться чужой воле.

Глава 2

Для поступления я выбрала одно из лучших высших учебных заведений – Светлейшую академию Рагнара Великого. Учитывая, что вуз расположен в столице чешуйчатых, в нем в основном учились драконы. В числе адептов также присутствовали эльфы, дриады и гномы. Люди в меньшинстве, и немудрено, с нашими традиционными взглядами на жизнь, любое саморазвитие – зло.

Особых надежд, что меня примут, я не питала. Только бы поступить, а там как пойдет.

– Еще раз, бабушка, куда, говорите, вам надо? – Бородастый гном с хмурой мордашкой не давал пройти дальше ворот академии, подозрительно вглядываясь в мое лицо.

– В академию, – терпеливо повторила я, поправив объемную шаль.

– Работать?

– Учиться.

Черные глазки вновь удивленно округлись, после чего мне подарили такой взгляд, будто я не в себе.

Я набрала в легкие побольше воздуха, чтобы произнести гневную тираду об ущемлении прав, как вдруг гном, бросив в сторону какой-то странный взгляд, неожиданно отступил.

Я резко обернулась, но заметила лишь какой-то белый силуэт, растворяющийся в воздухе.

– Кто я такой, чтобы не пропускать милую женщину? – елеиным тоном произнес ключник. – Идите.

Перед моим носом распахнули кованые ворота, и я, растерянно пробормотав слова благодарности, поспешила войти.

Станный какой. Зачем надо было устраивать допрос с пристрастием?

Тряхнув головой, отгоняя посторонние мысли, устремила взор в сторону белоснежного замка и остановилась, как вкопанная, не веря своим глазам.

Острые шпили, величественные колонны, и этажей десять, не меньше. Поистине королевское здание! Территория облеплена многовековыми елями, мощеными дорожками, каменными статуями в виде книг и огромным фонтаном ромашки у самого входа.

Не знаю, сколько бы я так стояла, крутя головой, если бы не спешащие на вступительные экзамены абитуриенты. И вид у всех такой взъерошенный, что без слез не взглянешь! Видать, не одна я нервничаю.

Встрепенувшись, чуть ли не бегом направилась за толпой.

Правда, стоило дойти до мраморных ступеней, нас остановила дородная дама с прической в виде башни и в белой мантии, облепляющей тучную фигуру, как вторая кожа.

– Спасибо, что выбрали для поступления нашу академию, – натянуто улыбнулась она, окинув толпу цепким взглядом. – Я магистр Эльмида, ваша... – осеклась дама, потому что заметила меня. – А вы кто?

Стоило магистру задать этот вопрос, все те ребята, позади которых я стояла, обернулись и изумленно уставились на меня.

Ощущать на себе любопытные взгляды – дело не из приятных. Поморщившись, выступила вперед.

– Наверное, новая кастелянша? – добавила растерянно Эльмида. – Отойдите, пожалуйста, в сторону. Поговорим, как я закончу.

– Абитуриентка, – нервно выдавила я, расплывшись в глупой улыбке.

Знала ли я, что меня ждет множество курьезных ситуаций, если я стану притворяться бабушкой? Конечно. Я морально готовилась, прокручивая в голове разные сценарии развития событий. Но одно дело просчитывать риски и мысленно лепить ситуации, в которых могу оказаться, другое – сталкиваться с этим в реальности.

– Что? – вкрадчиво уточнила магистр, окинув меня более внимательным взглядом. – Я не ослышалась?

Отовсюду послышались смешки, но я решила не обращать на них внимания.

– Нет, не ослышались. Я...

– Не новая кастелянша, – перебила меня Эльмида, таращась так, словно увидела приведение. – Что ж ладно, – заключила она, после чего перевела взгляд на остальных ребят, давая понять, что разговор окончен. – Первый этап, который вы должны пройти, – прикосновение к артефакту, который

определит в вас наличие магии и ее уровень. Второй этап – собеседование. Выстройтесь, пожалуйста, в ряд. Начинаем!

А как же вступительные экзамены? Но так, наверное, даже лучше. Меньше мороки.

Что, если я не пройду первый этап? От этой мысли по спине прошелся холодок...

Подамся в кастелянши. А что? Академии как раз требуется, а я идеальный кандидат: стара, склонна к обидам, чистюля.

Пока я растерянно хлопала глазами, не сразу заметила, как меня оттеснили в конец очереди. Но я ни капли не расстроилась, наоборот, издала облегченный вздох.

Первой до треугольного золотистого камня дотронулась эльфийка в струящемся цветастом платье, и камень мгновенно приобрел голубоватый оттенок.

– Магия воды. Пятый уровень, – сухо произнесла Эльмида, записывая что-то в своем блокноте.

Всего уровней пятнадцать. Если твой дар выше тройки, тебе позволят учиться. Я же никогда свой уровень магии не измеряла, но была уверена, что у меня выше троечки. Наверное, четверка или пятерка... Как я пришла к такому выводу? Да все просто. Я могу создавать живые иллюзии, неотличимые от оригиналов. И свой образ старушки создала с помощью магии и могу с уверенностью заявить, что никто в этом бренном мире не определит подделку. Почему? Потому что я способна маскировать и ауру. А это редкий дар.

– Идите. – Эльмида пропустила радостную эльфийку вперед, после чего вызывала другого абитуриента.

Вторым шел паренек в черных одежонках. Судя по мордашке – оборотень. Дотронулся до камня, тот окрасился в черный, и магистр, удивленно вскинув брови, изрекла:

– Девять. Магия смерти.

Некромантов в нашем захолустье не любили. Да и здесь, судя по тому, как скривились рядом стоящие эльфы, тоже. Ну вот такие они, нелюбимые. Все дело в магии. Поднимать мертвых, дело не из приятных. Да еще и магия у них фонит так неприятно, что тот, кто стоит рядом и ощущает ее, желает сам поскорее оказаться по ту сторону жизни. Эманации смерти – это вам не шутки.

Тем временем паренек, гордо расправив плечи, направился туда, куда указал пухлый палец Эльмиды.

После оборотня потекла вереница эльфят. Все они как на подбор: статные, высокие и со смазливymi лицами. Портит прекрасную внешность детей света их надменные лица. Но это нормально. Все знали, что эльфы заносчивы, и любят только своих, к остальному люду относятся с презрением. Хотя нет, вру, еще они хорошо относятся к чешуйчатым. Драконы посимпатичнее эльфов, может, поэтому... В основном эльфы стихийники. Уровень магического дара примерно одинаковый, – три, четыре, максимум шесть.

В какой-то момент мне надоело наблюдать за этой разношерстой компашкой, спешащей оказаться в рядах адептов,

поэтому я, нахохлившись, отвернулась и принялась размышлять над тем, с чего начинать поиски работы, поэтому не сразу заметила, когда подошла моя очередь.

— А вы... — запнулась Эльмида, окинув меня придиричивым взглядом. — Хотя нет, ничего. Дотроньтесь, пожалуйста.

Когда моя ладонь, обтянутая морщинами, дотронулась до шероховатой поверхности камня, я вздрогнула. Камень стал прозрачным.

— Кхм, — крикнула рядом стоящая Эльмида. — Иллюзорный дар. Одиннадцать, — едва слышно добавила она, вновь таращась на меня, как сумасшедшую.

А в моей голове закружились радостные мысли. Одиннадцать! Боже, да такого одаренного, как я, просто грех не пускать учиться. Если бы родители только знали, быть может, и не стали бы препятствовать моему обучению! Но что уже сейчас думать об этом...

— Идите, — тихим голосом произнесла Эльмида, выхватив из моих рук камень. — Хотя нет, подождите, я вас провожу. Пройдем к ректору.

Ну к ректору, так к ректору.

Я пожалала плечами и засеменила вслед за ней. Мы поднялись по ступенькам, а потом Эльмида резко остановилась, достала из кармана своей необъятной мантии какую-то звезду, сжала ее в ладони и открыла портал.

Я вошла следом и не проходит и секунды, как оказываемся в незнакомом кабинете, набитом шкафами с древними

талмудами.

– Магистр! Я привела иллюзорника! – с жаром произнесла Эльмида какому-то старцу в белом балахоне.

– Эльмида, – шепеляво изрек ректор, повернув в нашу сторону голову, – я, вообще-то, занят! У меня важный разговор с адептом.

Я перевела взгляд на парня, стоящего у ректорского стола.

Высокий, мускулистый, с черными волосами цвета вороного крыла, а глаза... в этих синих глазах на пол лица можно утонуть. Кожа смуглая, черты лица правильные. И хмурится, кривя чувственные губы.

Боже, это паренек, что, сошел со страниц женского романа?

– Идите, адепт Рэйгард, я подумаю над вашей просьбой.

Парень кивнул и шагнул к резным дверям, а я вдруг забыла, как дышать.

Что значит Рэйгард?

Тот самый Рэйгард, которому хотели отдать меня в жены?

Нет... Этого не может быть! Тот мужик старше меня втрое, и уж точно не адепт. Тогда кто был этот парень? Его родственник?

– Кого, ты говоришь, привела? – произнес старец, хмуро уставившись на Эльмиду.

Магистр начала что-то тараторить, но я ее не слышала, мысленно пребывая далеко отсюда.

Глава 3

– Клавдия Наварская... – словно пробуя мое липовое имя на вкус, протянул ректор. Буравящий взгляд этого белого старца жутко не нравился. – А где, спрашивается, все эти годы вы ходили, а, Клавдия? – эти белесые глазки смотрят в упор, заставляя нервничать.

– Искала свое место под солнцем, – выдавила я, нервно переступив с ноги на ногу.

Боже, что я несу?

– Ну, судя по тому, что вы здесь, стало быть, не нашли? – усмехнулся ректор в кущие усы, продолжая насмешливо взирать на меня.

Со мной что, флиртуют? Только этого мне не хватало!

Чувствуя, как ком застрял в горле, я спешно пролепетала:

– Вышла замуж рано – дети, муж, быт. На себя времени не находилось. Вот когда родилась пятая внучка, решила, так сказать, попытать счастья. – Я тяжело вздохнула, всем своим видом показывая, что взгрустнула, вспоминая о своей нелегкой жизни.

Однако моя сумбурная речь не особо впечатлила ректора. Его маленькие глазенки внезапно стали чернее ночи.

Так-с... кажется, кое-кто перешел на магическое зрение, проверяя ауру.

Не верит, значит!

– И вправду, – хмуро заключил старикашка, несколько долгих секунд спустя. – Да вы бриллиант, Клавдия! – эти слова он сказал не мне, а Эльмиде, которая принялась радостно потирать ладони. – Нам как раз нужен иллюзорник вашего уровня.

– Я еще ничего толком не умею, – растерянно произнесла я, нервно проведя пятерней по волосам. – Мне еще учиться и учиться.

– Знаем, знаем, – пропела Эльмида, выступив вперед. – Не волнуйтесь, Клавдия... мы с радостью примем вас, и я думаю...

– Я лично займусь вашим обучением! – перебил ректор, вскакивая со стула.

Я нервно оттянула ворот платья и натянуто улыбнулась. Мне семьдесят, я априори не должна привлекать чье-либо внимание.

К тому же что сулит подобное покровительство? Кажется, что ничего хорошего...

– Ступайте, милочка, – с улыбкой произнес ректор, склонив голову вправо. – Эльмида покажет вашу комнату в общежитие, снабдит всем необходимым, включая форму и книгами, а также выдаст документы, в которых будет сказано о вашем зачислении.

Я открыла рот, чтобы спросить, на какой факультет меня определили, но Эльмида, схватив мой локоть, уже бесцеремонно тащит меня к выходу.

– Встретить иллюзорника такая редкость, да еще и столь сильного... – прощепетала Эльмида, стоило нам вывалиться из ректорского кабинета. – С вашим уровнем дара, Клавдия, вам открыты любые двери. Знали ли вы об этом, выходя по молодости замуж? – Очевидно, это был риторический вопрос, поскольку Эльмида не дала мне вставить и слово, вновь начав тараторить: – Если бы подумали об образовании, будучи помоложе, сейчас уже занимали бы видную государственную должность.

Я принялась остервенело чесать переносицу.

Иллюзорник... редкость? Ну да, в зависимости от мастерства мы способны наводить иллюзии на все, что движется и не движется, но на этом все, или нет?

Что я вообще знала о своей магии? Ну только то, что было описано в затертых книжках по иллюзиям, которые каждый год приносила ба. И магию свою практиковала, ориентируясь на информацию, изложенную в книжках...

– Думаю, мы сработаемся, – со счастливой улыбкой на лице заявила Эльмида, и я хмуро уставилась на нее.

Пока размышляла о своем, потеряла нить разговора. Правда, стоило нам спуститься по витой лестнице и выйти в просторный золотистый холл, в котором толпились адепты, мой взгляд зацепился за дракона, которого я недавно имела честь лицезреть в ректорском кабинете.

Дракон, заложив руки за спину, стоял около стенда с объявлениями и о чем-то усиленно размышлял.

Как там его... Рэйгард?

Замедлив шаг, принялась жадно рассматривать парня, ища сходство с тем Рэйгардом, из-за которого, собственно, и перевернулась моя жизнь. Хотя о каком сравнении можно говорить, если я своего несостоявшегося муженька в глаза не видела? Может, они просто однофамильцы?

От своих глупых мыслей начинаю морщиться, и в этот самый момент дракон резко оборачивается и ловит мой взгляд, после чего кривится так, словно съел лимон.

Что, не нравлюсь?

Но если парень тут же отворачивается, я продолжаю бессовестно его рассматривать.

Этот черный спортивный костюм безумно ему идет. Весь такой brutальный красавец с безупречным вкусом.

До этого дня мне не доводилось видеть драконов. В нашей деревне чешуйчатые редкие гости, я бы сказала – редчайшие. Оно и не удивительно, с такой-то эффектной внешностью, если, где и обитать, то только в столице.

Глаз радуется, когда смотришь на это чудо.

– А чего это вы, Клавдия, замедлились? – удивленно спросила Эльмида, обернувшись. Я с трудом оторвала взгляд от широкой спины дракона и посмотрела на нее. – Привидение увидели? – добавила она, пытливо заглядывая в мое лицо.

Я отрицательно покачала головой, и моя провожатая с досадой поджала губы.

Так, так, так, что за странная реакция, спрашивается?

– А скажите, пожалуйста, кто этот молодой человек? – едва слышно пробормотала я, обращаясь к Эльмиде.

Брови магистра удивленно поползли вверх.

– Это адепт Рэйгард, – нехотя произнесла Эльмида, продолжая странно взирать на меня. – Рэйнир Рэйгард. Об их роде вы наверняка слышали.

– Нет, не слышала. Что не так с ними?

Эльмида нахохлилась, сразу став похожей на курочку.

– С ними все так, – изумленно произнесла она, по-птичьи моргнув. – Клавдия, а откуда вы, позвольте узнать, такая несведущая, раз не знаете правящий род Рэйгард?

Чего?

– Ах, правящий род, да, да, знаю... – неуверенно пробормотала я, нервно затеребив рюши.

К своему стыду, должна признать, что ни история, ни политология никогда меня не интересовали. А имена тех, кто правит этим миром, мне и вовсе не известны. Гордиться нечем. В этом плане я невежда, каких не сыскать.

Эльмида странно покосилась на меня, но продолжать диалог не стала, чему я была несказанно рада. А вот у меня имелись вопросы, ответы на которые я хотела бы вытянуть из этой тучной дамы.

– А что... – начала было я, как внезапно мимо меня пролетела белая тень.

Я резко останавливаюсь и начинаю напряженно вглядываться в окружающее пространство.

Неужели зрение подводит? Между прочим, второй раз за день!

И пока я стояла соляным столбом и пыталась разглядеть хоть что-нибудь, Эльмида тяжело вздохнула и хмуро произнесла:

– Идемте, Клавдия. У меня слишком много работы, чтобы реагировать на каждую вашу причуду. То, что вы необычная женщина, а с при... точнее сказать, с изюминкой, мне уже известно.

Не дождавшись от меня ответа, Эльмида зашагала прочь. Мне не оставалось ничего другого, как засеменить следом.

Эльмида грациозно шагала по широким академическим коридорам, а я, ощущая себя параноиком, продолжала ошалело озираться. Появилось стойкое ощущение, будто за мной кто-то наблюдает. Стараясь отогнать мурашки, вжала голову в плечи и покорно переставляла ноги.

В здание общежития можно было попасть, выйдя во внутренний двор академии, что, в принципе, и сделала Эльмида. Однако я оказалась не в том состоянии, чтобы скрупулезно запоминать дорогу. Все эти странные тени, попадавшие мне сегодня на глаза, жутко нервировали. По своей природе я пугливый человек, и, стоило представить, что окажусь в комнатке общаги одна, мороз пробежал по коже. Кажется, академия кишит привидениями. Не то чтобы я их боялась, но существа они максимально неприятные.

– Занятия начнутся завтра, – оповестила магистр, поднимаясь по лестнице. – Расписание, мантия, книги и канцелярские принадлежности будут в вашей комнате до полуночи. – Эльмида остановилась у неприметной серой двери. – Комната минут через пятнадцать настроится на вашу ауру, и посторонние не смогут войти без вашего позволения. – Перед моим носом распахнули дверь. – Входите, Клавдия.

– Погодите. – Я сделала крохотный шаг назад, оттягивая момент, когда останусь одна. – А на какой факультет меня определили? И что с моими документами? Вы ведь даже ничего не попросили...

– На факультет стихий. Увы, но отдельного факультета для таких, как вы, у нас нет. Дар слишком редкий. Не волнуйтесь, мы подберем для вас специальную программу. Пока ходите на занятия со стихийниками, а там поглядим. Документы ваши не нужны. Вас уже приняли по...

Дальше я уже не слышала.

За спиной Эльмиды возникло белое пятно и начало стремительно расширяться.

Схватившись за сердце, прижалась спиной к холодной стене.

– Что с вами? – Проследив за моим взглядом, Эльмида обернулась. – Все в порядке? – Ее щедро накрашенные розовые губы с досадой скривились.

Боже, да она же не видит этого белого пятна! А у меня горло сдавило спазмом, отчего я не могу выдавить и слово!

– Все, мне пора. – Бросив в мою сторону раздраженный взгляд, Эльмида развернулась и, чеканя шаг, направилась прочь, оставляя меня один на один с этим белесым нечто.

Едва слышно вскрикнув, забежала в комнату и закрыла за собой дверь. Прижимаясь спиной к входной двери, пыталась выровнять дыхание. Выходило плохо. Стараясь отвлечься, принялась рассматривать свое новое жилище. Так-с деревянная узкая кровать, письменный стол и покосившийся шкаф. Маленькая дверь справа, очевидно, вела в нужник. Что ж, не густо. Но мне многого не надо, лишь бы...

– Привет! – Замогильный голос раздался у уха, и я, подпрыгнув на месте, как заверещу. – Тихо ты. Чего разоралась?

Это не человек, не животное, и даже не домовой! Это нечто с огромными красными глазами, раззявленной пастью, белоснежной кожей и оттопыренными ушами, похоже... на упыря.

– Пугливая, значит, – с грустным вздохом заключило это странное существо, и меня мгновенно отпустило. Если бы меня хотели сожрать, меня бы уже сожрали. С этой разумной, по моему мнению, мыслью, я сипло выдавила:

– Ты кто? Упырь?

– Сама ты упырь, – обиделся Беляш, надув губы, смахивающие на пельмени. – Я полтергейст. Слыхала о таких?

Я отрицательно качаю головой, и этот странный Беляш продолжил:

– Ой, какая же ты глупая девица.

– Попрошу не оскорблять, – возразила я, насупившись.

– Это не оскорбление, а констатация факта. Меня не проведешь, я ведь знаю, что за старушечьей личиной скрывается молодуха.

Я изумленно распахнула глаза, не в силах произнести и слово. Может, я сплю, и весь этот странный диалог мне просто снится?

– В общем, ладно, от тебя требуется только добросовестно сотрудничать. Ясно тебе?

– Вот еще, – фыркнула я, сузив глаза. – Я вас знать не знаю!

– Та я тебе все расскажу. – Беляш растягивает пасть в улыбке, и я, заведя острые длинные зубы, вжимаю голову в плечи. – Но знай, если не станешь сотрудничать, всем расскажу, что ты не бабка.

– Ах ты... – процедила я, осмелев.

Не знаю, откуда взялось это чудо, но сотрудничать я уж точно не намерена! Прописная истина гласит, что идти на поводу у шантажистов себе дороже.

– Ладно, не всем, – нехотя протянул Беляш. – Меня не все видят, а уж слышать могут и вовсе единицы. Но рассказать о тебе могу тому дракону, которого ты жадно поедала взглядом в холле. Он меня понимает, но совсем не идет на контакт.

Я просто задохнулась от возмущения.

Глава 4

Что-то мне не нравится, как начинается моя жизнь в академии, – загадочные речи Эльмиды, неожиданно свалившееся на голову покровительство старца-ректора, да еще и шантаж со стороны белесого нечто. А уж о наличии в академии красавца дракона, который, скорее всего, приходится моему несостоявшемуся муженьку родственником, я вообще молчу. Не для того я проделала весь этот тернистый путь, чтобы какие-то неприятные обстоятельства встали на моем пути.

– Слушай... – Я устало потерла переносицу, переводя взгляд на шантажиста. – Как тебя зовут?

Беляш растерялся, правда, ненадолго, – несколько раз удивленно моргнул, после чего мрачно изрек:

– Кулдрик Златокурый.

Я возвела глаза к потолку, стараясь не рассмеяться.

Этому чуду больше подходит имя Беляш!

– Значит так, Кулдрик, ты сейчас быстренько растворяешься отсюда и больше никогда не появляешься.

– Еще чего! – завопил он, скрестив на круглой груди длинные когтистые лапки. – Будешь паясничать, девка, и я воплощу угрозу в жизнь.

– Воплощай. – Я сузила глаза. – Прямо сейчас иди и воплоти. Мне скрывать нечего. Ну узнает тот паренек, что я не бабка, ну что с того? – Я безбожно блефовала, но Беляш,

изумленно округливший глаза, кажется, принимал все за чистую монету.

– Так ты ж ауру замаскировала, – неуверенно проблеял он, приблизившись. – Это, вообще-то, незаконно...

– Нам, иллюзорникам, все можно, – невозмутимо произнесла я, стараясь скрыть охватившее меня волнение. – Мы, если ты не знал, на вес золота. – Я вздернула подбородок и расправила плечи. Хоть бы, как говорится, прокатило.

Внезапно Беляш падает мне в ноги и как завопит:

– Смилуйся, бабушка! Помощь твоя нужна. Не отказывай сиротинушкам, влекущим жалкий образ жизни в этом проклятушем местечке!

– Ну, ну, – растеряннo пробормотала я, не зная, как реагировать на смену настроения этого загадочного нечто. – Что ты, в самом деле...

– Я могу быть тебе полезен! – с жаром произнес Беляш, проникновенно заглядывая в мои глаза. – Я стану твоим проводителем, буду помогать, направлять и...

– И что ты хочешь взамен? – Я скрестила на груди руки.

Пытался шантажировать, не вышло, теперь, как говорится, пытается зайти с другой стороны. И как правильно реагировать на это?

– Всего ничего, – улыбнулся Кулдрик, проведя конечно-стью по призрачным белесым волосам, – для начала игнорировать все просьбы полоумного Родрига и его толстухи помощницы.

– Кто такой Родриг?

– Кто-кто, ректор твой!

Я задумчиво почесала макушку. Ах да, имечко-то ректорское...

– Ты раскрыла свой дар, и они теперь от тебя не отстанут, – громко зашептал Беляш, отлетев на метр. – Вырастят из тебя убийца, и поминай как звали.

– Что ты вообще городишь? – Я закатила глаза, теряя нить разговора.

– Говорю, натренируют тебя, и дело с концом. Поверь, твой липовый возраст совсем не помеха. Родриг ведьмак, он и омолодить тебя в сила, а потом, конечно же, использовать в своих коварных целях.

Я подошла к кровати и с размаху села в нее. Голова пухнет от бредней этого странного Беляша. Не понимаю, почему я продолжаю его слушать. Может, потому что теплица надежда на то, что это белесое пятно станет мне помощником? А что? Я ведь здесь никого не знаю, и не факт, что с кем-то из адептов удастся подружиться, так что...

– Сама посуди. Только-только вечереет, все поступившие побежали в городок, праздновать, а тебя заперли в этой затхлой комнатушке. Уже завтра выкатят тебе неподъемную программу, чтобы ты, так сказать, побыстрее обучилась, ну а после... – Беляш коварно замолчал, загадочно поглядывая на меня своими мерцающими глазенками.

– Что? – хрипло спросила я, поддавшись вперед. – Что

после-то?

Причин верить полтергейсту у меня нет, но поведение Эльмиды с ректором действительно показалось мне странным.

– Будут использовать тебя.

– Ты уже этого говорил. – Я тяжело вздохнула. – Можно поконкретнее?

Беляш открывает пасть, чтобы ответить, как внезапно в дверь постучали.

– Клавдия, это я, магистр Эльмида. Принесла вам принадлежности.

Я резко вскакиваю с кровати и, игнорируя красноречивые взгляды полтергейста, бегу по направлению к двери.

– Вот. – Мне вручили стопку книг и черный сверток. – Это принадлежности.

– Благодарю, – едва слышно выдавила я. Вроде говорила, что книжки и мантию доставят к полуночи, что, спрашивается, изменилось?

– У вас все хорошо? – Эльмида обвела мою комнату орлиным взором. – Ничего необычного не происходит?

– А что должно произойти? – осторожно произнесла я, покосившись на застывшего в метре от меня Беляша.

Эльмида закусил губу и нахмурилась, словно решая, говорить мне или нет.

– Не хочу вас пугать, Клавдия, – со вздохом начала она, переступив с ноги на ногу, – но наша академия кишит злоб-

ными элементами. Их практически никто не видит, но вы, как иллюзорник, вполне способны не только их видеть, но и слышать. Вот поэтому мы обрадовались, что в нашу славную академию поступил столь одаренный иллюзорник. Ведь только вы способны, скажем так, очистить замок от всякой нечисти. Поэтому, собственно, я поинтересовалась у вас, не видели ли вы чего-нибудь странного...

Я перевела хмурый взгляд на Беляша, который виновато потупил глазки, и сквозь зубы процедила:

– Нет. Никого не видела.

– Смилуйся, Клавушка! Остановись, бога ради! – кричал в спину Беляш, назойливо летя за мной следом. – Ну куда ты собралась? Ну, подумаешь, соврал чуток! Кто в нашем мире безгрешен? Что ж ты в самом деле...

Какой ведь надоеда!

– Угомонись, Кулдрик, – хмуро произнесла я, тяжело вздохнув. – Я в таверну за вещами. Не думал же ты, что я буду покорно сидеть в четырех стенах? Мне нужно забрать личные вещи! – я перевела взгляд в сторону кованых ворот.

Вечерело. А я на перепутье. С одной стороны, ректор и Эльмида, с другой – Кулдрик. Сомневаться в том, что Беляш тот самый «злобный элемент», о котором говорила Эльмида, – не приходится, но я отчего-то... верю ему больше, чем

представителям академии.

– А я уже было подумал, что сбежать решила! – Мордашка Беляша оказалось в нескольких сантиметрах от моего лица. – Только обрел соратника и на тебе!

– Мы с тобой еще не закончили разговор, – процедила я, сузив глаза. – Все расскажешь, как миленький, и не думай, что сможешь обвести меня вокруг пальца, не то я... – Я осеклась, краем глаза заметив, что по соседней тропинке шагает адепт Рэйгард.

Шагает, чеканя каждый шаг. Черные волосы взъерошены, выражение красивого лица хмурое, губы отчего-то с досадой поджимаются.

Так, так, так... Кажется, кое-кто не в духе. Позади дракона семенит стайка эльфиек и, глупо хихикая, что-то весело обсуждает. Поклонницы, не иначе. Отчего-то мне эта картина совершенно не понравилась. Небось, поэтому и злится он, что донимают всякие. Не то чтобы мне есть дело до того, почему он не весел и хмур, просто одолевает праздное любопытство.

– Поссорился с Родригом, – громко прошептал мне на ухо Беляш. – Ректор хочет назначить его главным по одному очень глупому проекту, а Рэйнир ни в какую, дескать, итак, дел много.

– Правда? – едва слышно выдавила я, буравя широкую спину дракона.

– Ага, – радостно хмыкнул Беляш. – Кто-кто, а Рэйнир,

может с этим плюгавым старцем разругаться в пух и прах, и ничего ему за это не будет. Почему? Да потому что он не только звезда академии, но еще и талантлив, родовит и баснословно богат. С такими не ругаются, пусть он хоть на семьдесят лет тебя младше.

Я почесала затылок, мысленно решая, спросить или не спросить у Беляша о родственниках этого загадочного Рэйгарда. Пожалуй, расспросы отложу на потом. Учítывая, что Кулдрик прицепился ко мне намертво, у меня еще будет времечко хорошенько расспросить его по этому поводу.

– А ты чего так смотришь на него? Держи себя в руках, Клава. Со стороны кажется, что ты... любишься. Я не то чтобы против, просто ты старушка. В твоём возрасте капать слюной на удалых молодцов как бы возбраняется.

– Тьфу ты! Делать мне больше что ли нечего? – Я нервно передернула плечами, ощущая, как к щекам прильнул жар. – И не называй меня Клавой. Для тебя я Лисандра, – буркнула я, а затем продолжила шагать к воротам, правда, уже без прежней прыти.

– С другой стороны, вона, сколько красавцев вокруг, а ты токмо на него и глядишь, – не унимался Беляш. – Неужто приглянулся?

И вправду, с ужасом подумала я, ошалело оглядевшись. Вон, например, в паре метров стоит смуглый эльф и, разговаривая с не менее смазливým сородичем, так ослепительно улыбается, что невольно начинаешь засматриваться, что, в

принципе, и делает большая часть девчат, обитающих в это время во дворе академии. Или вон, парочка оборотней с темно-русыми блестящими шевелюрами, сидя на скамейке и о чем-то весело рассказывая, собрали вокруг себя огромную толпу. А вот мой взгляд упорно находит среди всей этой разношерстной толпы лишь однофамильца моего несостоявшегося кошмара. Интересно, почему?

– Не ты первая, не ты последняя, кто растекается лужицей у этих длинных, мускулистых ног – философски отметил Беляш, и мне дико захотелось сомкнуть пальцы на его призрачной шее. – Только никому ничего не светит. Ведь у нашего Рэйнирчика есть невеста.

– Невеста? – изумленно прошептала я. – Как это? – выдавила я сиплым голосом.

– Ну как-как... обыкновенно! – надулся Беляш, окинув меня недовольным взглядом. – Знаешь, Лисандрочка, меня смущает, что ты постоянно переспрашиваешь. Может, проверишься у специалиста?

Ехидный вопрос Беляша пришлось пропустить мимо ушей, потому что Рэйнир, дойдя до ворот, резко взмыл вверх, и не проходит и секунды, как в небе над двором академии завис огромный антрацитово-черный дракон.

Застыв, как каменное изваяние, ничего умнее не придумываю, как схватится за бешено колотящееся сердце.

Размах его крыльев, покрытых гладкими пластинами, размером с дом, очертания головы четкие и резкие, словно вы-

тесанные из камня, однако больше всего меня поразили глаза. Эти большие синие глаза с вертикальным зрачком...

А потом случилось то, отчего у меня перехватило дыхание, – синие глаза внезапно фокусируются на мне. К счастью, лишь на секунду. Но за эту самую секунд вся жизнь пролетела перед глазами! Что это было, спрашивается?

Когда дракон взмывает в воздух, а затем стремительно удаляется, странное наваждение отпускает меня.

– Ты почему побелела? – обеспокоенно произнес Беляш, заглядывая в мои глаза. – Никогда не видела драконов в их второй ипостаси?

Я отрицательно качаю головой, все еще смотря туда, где недавно висел дракон.

– Кстати, о его невесте, – будничным тоном добавил Беляш, – вон она.

Вздрагнув, резко перевела взгляд туда, куда указывал белесый палец, и нахмурилась.

Глава 5

– Где? – Мой взгляд мечется от стайки стройных эльфиек к белокурой дриаде, сидевшей на скамейке.

– Кто, где? – Беляш, очевидно, решил окончательно довести меня белого каления.

– Невеста где? – едва слышно процедила я, заметив, как один из эльфов, стоящих неподалеку, поглядывает на меня, как на сумасшедшую.

Еще бы! Со стороны ведь всем кажется, что я говорю сама с собой. Думаю, если продолжу вести беседу со своим полупрозрачным другом, то звание сумасшедшей бабки мне обещано.

– А я откуда знаю?

– Так ты ж только что сказал, что, мол, вон она, – терпеливо пробормотала я, злобно косясь на полтергейста. – Так я и спрашиваю – где?

– Я специально сказал, чтобы в чувства тебя привести. Боже, дай мне сил!

Я тяжело вздохнула и, махнув на Беляша рукой, зашагала к воротам.

Напрасно было надеяться, что удастся построить с этим прохиндеем нормальный диалог. С кем я связалась, спрашивается? Чувствую, что это чудо еще знатно помотает мне нервишки.

Проходя мимо ключника, заметила, как он весь скукожился при виде Кулдрика, летящего за мной.

Что это, страх?

– Дальше пойти не могу, – со вздохом заключил Беляш.

Гном со священным ужасом на лице продолжал глядеть поверх моей головы.

– А чего это он?

– Опасается. Я ведь злобный элемент. Забыла?

– Ясно, – хмуро выдавила я и вышла через калитку.

Кто такой Кулдрик и какие цели он преследует, мне еще предстоит узнать, но не сегодня. На сегодня мой лимит потрясений исчерпан.

В таверну я добралась без приключений. Вкусно поужинала, забрала вещи и отправилась в свой новый дом.

Как ни странно, но Беляш у ворот академии меня не встречал. Мне казалось, что раз он прицепился ко мне, то не отстанет. Но, видимо, я ошибалась.

Забурившись к себе в комнату, плюхнулась на кровать и устало прикрыла глаза.

Правда, перед тем, как заснуть, отправила магический вестник любимой ба.

Утром меня разбудил чей-то визг. С трудом разлепив глаза, увидела над кроватью страшную мордочку Беляша и снова зажмурилась. Зрелище не для слабонервных.

– Ты кто и что сделала с бабкой? – мрачно изрек Кулдрик.

– Ополоумел? Это я, – произнесла я, нахмурившись.

Так, голос не мой, точнее, мой, но не Клавдии.

Я резко вскакиваю с кровати и, неуклюже переставив ногу, цепляюсь за серую простыню и лечу вниз. Падение вышло... неприятным. Кое-как поднявшись, и, потирая ушибленную область, направилась в нужник, в котором висело единственное зеркало.

Обнаружив в отражении свои зеленые глаза, смачно выругалась.

– А я ведь еще вчера понял, что скрываешь свою истинную ауру, – задумчиво произнес Беляш, залетев следом. – Личина спала.

– Как такое может быть? – задала я риторический вопрос, перейдя на магическое зрение. Боже, это моя аура!

От волнения у меня затряслись руки.

Как скоро меня найдут?

– В академии установлены мощные артефакты, которые со временем рассеивают любую магию. На твою, видимо, ушло часов шестнадцать-семнадцать. – Голос Беляша звучал обеспокоенно. – А ты чего так испугалась? Есть что скрывать?

Облокотившись на покосившуюся черную раковину, обхватила голову руками.

– Лисандра, приди в себя! – рявкнул Беляш. – Что с тобой?

– Я...

– Давай лепи быстрее свой старушечий образ!

Как ни странно, но строгий голос Беляша привел в чув-

ства. Прикрыв глаза, призываю магию и, ощущая, как она разливается по телу, начинаю направлять слой за слоем искрящиеся магические потоки на свою ауру, после чего принимаюсь за внешний облик.

Минут через пятнадцать в зеркале отражалась Клавдия, правда, легче от этого мне не стало.

– Я требую объяснений.

Я обернулась к Кулдрику, который, надувшись, хмуро взирал на меня.

– Скрываюсь, да, – мрачно выдавила я.

– От кого?

– От жениха.

Белесые бровки моего собеседника взметнулись вверх.

– Кто он?

– Не знаю, – соврала я, – какой-то властный дракон.

– Дракон – это плохо. Эти своего не упустят. Из-под земли достанут.

– Ты не помогаешь, – рявкнула я, остервенело почесав переносицу.

– Значит так, Лисандрочка, раз ты мне помогаешь, то и я тебе помогу.

Я скептически выгнула бровь.

Беляш, не обращая внимания на мою реакцию, торопливо продолжил:

– Скорее всего, твоя личина будет спадать ночью, когда будешь спать, и с утра тебе придется вновь магичить себе

образ старушки. Увы, но не спать ты не можешь, поэтому велик риск оказаться найденной, поэтому я великодушно буду тебе помогать, блокируя твою ауру.

– Как это? – Я вышла из нужника.

– Как, как, – пробормотал Беяш, вылетев следом, – просто как будто ты... мертва.

Я резко оборачиваюсь к Кулдрику.

– И это, по-твоему, поможет?

– Нууу... поисковая магия не берет в расчет тех, кто помер.

– Ладно, – процедила я, нервно пригладив волосы. – Выбора нет.

Кулдрик пакостно захихикал, а вот мне было не до смеха.

Скосив взгляд на часы, висевшие рядом с кроватью, поморщилась. Я проспала первое занятие!

Сборы не заняли больше пяти минут – надела мантию, подхватила расписание и вышла из комнаты. Беяш летел следом.

В холле стоял невообразимый гвалт. Не только из-за адептов, спешащих на занятия, но и из-за законников в форме.

Я резко останавливаюсь и, ощущая, как застучало в висках, начинаю порывисто дышать.

Законники – поджарые мужики в черной форме, являются элитным подразделением императорского двора, отвечающим за раскрытие особо опасных преступлений.

Быть может, они не по мою душу?

Здесь, в империи драконов, куча всяких узкоспециализированных подразделений, и каждый отвечает строго за свое. До нас доходили слухи о том, что нынешний император еще тот педант.

– Это весь список поступивших? – произнес оборотень в форме, обращаясь к высокому беловолосому эльфу в преподавательской мантии.

– Да, – ответил он, шикнув на излишне шумных ребят, стоящих рядом. – Можно спросить, кого вы ищете?

– Нельзя.

Желая поскорее убраться отсюда, торопливо зашагала в противоположную сторону.

– Скорее всего, это тебя ищут, – прошептал Беляш.

– Я не преступница, – едва слышно выдавила я, оттянув ворот мантии. Мантия, кстати, шерстяная и колется.

– Ты же сама сказала, что жених твой – властный. Наверняка он и подсобил. Кстати, нужная аудитория здесь. – Беляш указал белесой лапкой в сторону двухстворчатых дверей.

Увы, но из-за утреннего потрясения я даже не удосужилась ознакомиться с расписанием.

– Встретимся после занятий, – буркнула я, залетая в двери. Правда, стоило войти, попадаю под пристальное внимание не только полудюжины адептов, но еще и Эльмиды, ректора и... Рэйгарда. А он то, что здесь делает?

– О, вот вы где, Клавдия, – Эльмида натянуто улыбнулась.

– Мы как раз...

– Мы пришли за вами, – перебил Родриг, он же ректор, дернув себя за седой ус.

Я замерла соляным столбом, не зная, что делать. Паника медленно начала затоплять все мое естество, заставляя лихорадочно размышлять. Неужели... меня раскрыли? Мой испуганный взгляд остановился на драконе, который в это время отрешенно глядел в сторону огромного витражного окна. Нет, не раскрыли, иначе этот чешуйчатый испепелял бы меня взглядом. Здесь явно что-то иное...

– Клавдия Наварская – наша новая звездочка, – пропел ректор, обращаясь к орку с копной красных волос, сидевшему в преподавательском кресле. – Иллюзорник с одиннадцатым уровнем, – восхищенно добавил он, правда, бурной реакции со стороны аудитории не последовало, лишь недоуменные взгляды в мою сторону.

Повисла неловкая пауза.

Желая хоть как-то отделаться от пристальных взглядов окружающих, потупила глазки.

– Магистр Ллойд, ты не будешь против, если я украду адепта Наварскую на несколько минут? – Голос противного старикашки заставил меня гулко сглотнуть, а адептов, сидящих за партами, начать издевательски хихикать и перешептываться.

Ллойд, красноволосый орк, который, судя по выражению лица, также как и я, не понимал, что здесь происходит, лишь

ошалело выдавил: «Да».

– Идемте, – перед моим носом открылся портал.

Не поднимая головы, шагнула в темно-зеленое марево портала, почти сразу оказавшись в ректорском кабинете. Не проходит и секунды, как в кабинете появляются Рэйгард, Эльмида и ректор. И если у работников учебного заведения были улыбочивые и предвкушающие лица, то вот красивое лицо Рэйгарда скривилось от раздражения.

– Я не понимаю, зачем вы меня позвали, – процедил дракон, повернувшись ко мне спиной.

Оказавшись в метре от него, с шумом втянула воздух. Этот парень не только красивее всех особей мужского пола, что я видела, но еще и пахнет так, что аж голова кружится... Конечно, у таких мужчин были и свои недостатки. Например, скверные характеры.

– Какая была необходимость тащить меня на лекцию первокурсников, да еще и заставлять ждать? – Ледяной голос дракона пробирал до костей.

– Все просто, адепт Рэйгард, – заискивающе улыбнулся Родриг, сложив морщинистые ладони лодочкой. – Мы бы хотели, чтобы вы взяли, так сказать, шефство, над очищением академии. А Клавдия, – быстрый взгляд в мою сторону, – являясь иллюзорником, станет проводником и...

– Нет.

Не сразу осознаю, что вжимаю голову в плечи.

– Адепт Рэйгард, – возмущенно проблеял ректор, бросив

растерянный взгляд на Эльмиду.

Магистр лишь сложила губы трубочкой, не переставая удивленно глазеть на дракона.

– Я уже говорил, что у меня нет времени на ваши авантюрные проекты, – дракон зашагал в сторону дверей. – Если это все, прошу меня извинить.

– Но, но, но... – возмущенно сопел Родриг, хмуро косясь в мою сторону. – Клавдия может почистить академию! Она видит всех элементов!

– Не вижу, – едва слышно выдавила я, нервно переступив с ноги на ногу. – Еще не видела и не думаю, что увижу, – клятвенно заверила я, гулко сглотнув.

Родриг с Эльмидой мрачно уставились на меня.

Виновато улыбнувшись, открываю рот, чтобы сказать, что ничего еще не умею, как вдруг... Рэйгард резко обернулся и хриплым голосом сказал:

– Вы видите.

По спине прошелся ледяной холодок. Значит, вчерашний взгляд огромного дракона, сфокусированный на моей скромной персоне, мне не показался.

Все трое впились в меня изумленными взглядами.

– Нет, не вижу. – Я оттянула ворот шерстяной мантии, решив, что буду врать до конца.

– Клав... Клавдия, – от моего вранья дракон опешил и, хмуро выдавив мое имя, приблизился. Я делаю испуганный шаг назад, забывая, как дышать. – Я вижу всех полтергей-

стов, и с уверенностью могу сказать, что вы вчера вели диалог с одним из них. – Синие глаза сузились.

Вы посмотрите, какой глазастый!

Я с досадой поджала губы, судорожно, придумывая, что ответить.

– Говорила... – изумленно произнес Родриг. – Вы умеете говорить с ними! – он бросает напряженный взгляд в сторону Эльмиды. – Почему молчали?

Да сдались им эти полтергейсты!

Повисла напряженная тишина, нарушаемая лишь моим порывистым дыханием.

– Это был не полтергейст, – наконец сказала я, нервно пригладив волосы. – Это... это... мой фамильяр, вот.

– Что вы такое говорите? – воскликнул ректор, схватившись за сердце.

Эльмида тут же к нему подоспела, придерживав за локоть.

Боже, что за цирковое представление!

Я с трудом сдержалась, чтобы не закатить глаза, – оставивал пристальный взгляд дракона, направленный в мою сторону.

– Вы не ведьма, чтобы заводить фамильяров! – Эльмида угрожающе ткнула в меня пухлым пальцем.

– Он сам ко мне пришел сорок лет назад, – я принялась вдохновенно врать. – Я его ото всех скрываю много лет. Вообще, это кот.

Если Родриг с Эльмидой начали между собой недоуменно

переглядываться, то вот губы дракона исказились в какой-то странной улыбке.

Глава 6

– Кот... – потрясенно пробормотал Родриг, смотря на меня так, будто видел впервые. – Почему вы не сказали, что у вас есть фамильяр? – маленькие белесые глазки гневно сузились. – Вы думаете, о таком можно молчать?

– Простите, пожалуйста! – воскликнула я, обхватив ладонями горящие от наглого вранья щеки. – Я не знала, как сказать... Думала, что приводить в академию фамильяров нельзя, но... Беляш он такой, понимаете, приставучий.

– Беляш? – усмехнулся Рэйгард, пройдясь по мне насмешливым взглядом. – Имя подходящее, – хрипло протянул он, заставив мое сердце пуститься вскачь.

– Иметь фамильяров не возбраняется, – мрачно выдавил Родриг, бросив в сторону Эльмиды странный взгляд. – Но сказать вы должны были, Клавдия. В этот раз мы закроем глаза на...

– Я согласен, – перебил ректора дракон, блеснув синими глазами. – Интересно будет поработать с Клавдией, – быстрый взгляд в мою сторону, – и с ее... питомцем.

Я гулко сглотнула и отвела взгляд.

А я сомневаюсь, что мне будет приятно. Ведь очевидно же, что он знает, что я лгу, и Беляш никакой мне не фамильяр. Остается только гадать, почему дракон не опроверг

мои слова.

Хочет позабавиться, медленно доводя старушку до нервного напряжения?

– Замечательная новость! – пропел Родриг. – Эльмида подготовит все бумаги, мы составим план и приступим к его реализации...

Однако дракон уже не слушал, потеряв интерес.

– Отлично, – отрешенно бросил он и направился к двери.

Когда Рэйгард скрылся за дверью, ректор повернулся к Эльмиде всем корпусом и едва слышно произнес:

– Да что это с ним? Помнится, адепт Рэйгард с энтузиазмом воспринимал любые рискованные проекты.

Я нахмурилась. Рискованные?

– Ему сейчас не до этого, – шепотом произнесла Эльмида, буравя задумчивым взглядом дверь. – Говорят, у него из-под носа сбежала невеста. Опозорила его перед всеми, поставив под сомнение его как завидного жениха. Он рвет и мечет.

Я прижалась к прохладной стене, ощущая, как бешено заколотилось сердце.

– Бог ты мой... – изумленно воскликнул старикашка. – Девица, очевидно, самоубийца. Сбежать от такого, как Рэйнир! Уму непостижимо. И чем он ее не устроил? Да к нему на шею сама кронпринцесса вешалась! Рэйнир ее публично отверг. И знаешь что? Никто ему и слова не сказал.

– Да, – пожевав губу, произнесла Эльмида. – То-то и оно, что какая-то странная девчонка. Говорят, не драконица, а че-

ловечка из захолустья. Для чего такая девица ему понадобилась – загадка. Его семья приравнена к императорской, им уж точно не нужны какие-то простолюдины.

Не знаю, что меня больше изумило, тот факт, что двое сплетников забыли о моем существовании, или то, что Рэйгард все-таки тот самый Рэйгард, благодаря которому моя жизнь перевернулась с ног на голову.

– Полагаю, законников, заполонивших с ночи академию, привел он, – задумчиво произнес ректор, почесав плешистую макушку. – Они что, ищут сбежавшую невесту здесь, в академии?

– Без понятия. Но думается мне, что очень скоро он ее отыщет. Весь мир на уши поставит, но найдет. В лучшем случае запрет в темнице, в худшем – умертвит. Сами знаете, как драконы к своим непокорным избранницам относятся, особенно к таким, которые их позорят.

– Обладает ли сбежавшая невеста магией?

Эльмида открывает рот, чтобы ответить, как внезапно ее взгляд падает на меня. Опомнившись, магистр хмуро произнесла:

– Клавдия, вам пора на занятия.

– Вы еще здесь? – брякнул Родриг, окинув меня хмурым взглядом. – Идите, Клавдия.

Кивнув, на негнущихся ногах зашагала к дверям.

– Ах да. – У самых дверей меня остановил скрипучий голос ректора. – После занятий жду вас и вашего фамильяра.

Хочу посмотреть на него.

– Хорошо, – сиплым голосом выдавила я и, схватив ручку двери, резко дернула на себя.

На занятия я решила не идти. В том нервном состоянии, в котором я прибывала, едва ли хотелось грызть гранит науки. После подслушанного разговора между ректором и его помощницей меня захлестнула такая паника, что стало тяжело дышать, и все, что хотелось, – сбежать куда-нибудь подальше отсюда. Однако такой блажи я позволить себе уже не могла...

Это же надо было поступить в академию, где властвует тот самый Рэйгард, от которого я сбежала! Это насмешка судьбы, не иначе. И ладно бы, если мое поступление осталось незамеченным, но нет же! Засветилась везде, где только можно. И синеглазый дракон, который, если верить словам Эльмиды, яростно ищет беглянку, теперь... мой партнер по странному проекту, навязанному ректором.

Боже, как не сойти с ума?

Беляша я нашла без труда – белесый прохиндей обретался в холле, строя рожицы одному из законников, который в упор не видел полтергейста.

– Есть разговор, – едва слышно процедила я, задрав голову.

Мой соратник удивленно моргнул глазками, после чего покорно поплыл за мной.

– Я не хочу быть котом! – вопил Беляш, летая по комнате.

– Молчи, – я плюхнулась на кровать и устало прикрыла глаза. – У нас нет выбора, будешь котом.

– Ты с ума сошла? Как я могу быть котом? Я ведь, я ведь...

Беляшу я рассказала в мельчайших подробностях о разговоре, произошедшем в ректорском кабинете, однако должной поддержки не получила, наоборот, этот прохиндей сеял еще большую панику.

– Ты влипла, а заодно и меня втянула! – вопил он, заставляя меня морщиться и поджимать губы. – Лисандрочка, ходячая ты катастрофа!

– Ну спасибо, – буркнула я, отвернувшись к стене. – Я, между прочим, твою шкуру спасала.

Повисла тишина.

Я прикрыла глаза, и в моем мозгу всплыл образ синеглазого дракона. Только бы он не узнал, что сбежавшая невеста – это я... Я не хочу быть пленницей!

– Ладно. Кот так кот, – несколько минут спустя заявил Беляш. – Значит ли это, что меня начнут видеть все?

– К сожалению, да, – я тяжело вздохнула и легла на спину. – Поэтому мы должны с тобой придумать правдивую легенду. А пока расскажи мне... о Рэйгарде.

– Решила получше узнать женишка? – расплылся в ехидной улыбке Беляш. – Подумать только, именно ты оказалась той загадочной невестой!

– Не заставляй меня жалеть о том, что я тебе все рассказала, – хмуро пробормотала я, вставая. – Я хочу знать все о драконе, потому что... он потенциально опасен для меня, да и для тебя, Беляш, чего уж греха таить...

– Как ты меня назвала? – полтергейст подлетел ближе и изумленно уставился своими красными глазенками.

– Беляш, теперь тебя так зовут. Увы, но об имени «Кулдрик» придется временно забыть.

– Беляш – звучит красиво, – недоверчиво протянул он, пригладив призрачные волосы, а я с трудом сдержалась, чтобы не рассмеяться.

Забавный он все-таки.

– А что же касается дракона, – добавил полтергейст, присев на стульчик, – то там все просто. Властен, богат, талантлив и умен. Его отец – двоюродный брат нынешнего императора драконов, и, как ты уже успела заметить, род Рэйгардов приближен к трону. Рэйнир наследник, и как любой из тех, кого окружающие боготворят, избалован. А еще его магической силе нет равных. Поговаривают, что император хочет сделать его своим приемником, у главного дракона, как ты знаешь, три дочери. И, конечно же, император спит и видит, как Рэйнир женится на одной из них.

– Занимательная информация, – выдавила я, переведя взгляд в сторону маленького окошка. – Если он такой, как ты говоришь, зачем ему понадобилась такая, как я?

– Тоже задаюсь этим вопросом. Либо ты его избранница,

что, в принципе, почти невозможно, – хохотнул Беляш, за что схлопотал мой гневный взгляд. – Либо это какая-то досадная ошибка.

– Ладно. Будем решать проблемы по мере их появления. А пока, – я перевела взгляд на полтергейста, – будем лепить из тебя кота.

– Как, говорите, его зовут? – Кряхтя, ректор присел на карточки, тем самым, удивив не только меня, но еще и Эльмиду, застывшую в паре метров от нас.

– Беляш, – с гордостью произнесла я, переведя взгляд на полтергейста, блиставшего перед ректорскими очами в образе белоснежного кота с красными глазенками-пуговками. Его пушистая шерсть, круглое личико с черными усиками, никого не могли оставить равнодушными. Это милое создание притягивало взгляды всех, кому попадалось на глаза. Сорок минут усилий, после которых мой резерв оказался на нуле, того стоили.

– Очень красивый... – с восхищением протянул Родриг, пытаясь погладить кота, но Кулдрик, фыркнув, не дался. Вот же ж... – Клавдия, как вы могли скрывать это создание? А что он умеет?

– Ну... э-э-э... – Я почесала макушку. – Он... он... умеет говорить, а еще очень хозяйственный и ходит в лоток.

– Говорить? – Глазки ректора алчно блеснули. – А ну-ка, милый мой, скажи что-нибудь.

– Мя-я-я-у, – басом выдавило чудо, заставив чрезмерно любопытного старикашку подпрыгнуть на месте.

Я выдавила извиняющую улыбку и пожала плечами. Говорить по-кошачьи, разумеется. Еще не хватало, чтобы мой фамилляр говорил. Нет, Кулдрик даже в кошачьем облиии умеет говорить, но этим двум странным работникам учебного заведения знать об этом вовсе не обязательно.

– Спешу вас огорчить, Клавдия, – со вздохом произнес ректор, блеснув черными очами, означающими переход на магическое зрение, – это не фамилляр.

– Как это? – брякнула я, почувствовав, что паника вновь берет меня в тиски.

Неужели раскусили?

Я скосила взгляд на липового кота, который в это время начал вылизываться, и делал он это так непрофессионально, что мне мгновенно сделалось стыдно.

– Магистр, позвольте мне объяснить? – вперед выступила Эльмида и, дождавшись утвердительно кивка от ректора, перевела на меня взгляд. – Дело в том, что это чудо, скорее всего, сгусток вашей магии. Вы говорили, что он пришел к вам лет сорок назад, верно? Так вот, у вас, Клавдия, думаю, был большой выброс магии, который обычно и бывает у очень одаренных, но не обученных. Вы иллюзорник, и ваш всплеск превратился в... кота, а вот у некоторых, например, у некро-

мантов, выброс магической энергии может пагубно влиять на окружающий мир, – от поднятия ближайшего кладбища до умерщвления близких.

– Иными словами, это просто ходячий сгусток вашей магии, – торжественно объявил Родриг. – Не волнуйтесь, Клавдия, на третьем курсе вы начнете проходить курс по накоплению магической энергии, а значит, овладеете навыками, как вернуть то, что ушло.

Я напряженно кивнула, пытаюсь понять, как эти двое пришли к подобному умозаключению.

– А можно мне его оставить? – робко уточнила я, вжав голову в плечи.

– Да, конечно. Он не представляет никакой опасности, – произнес ректор и двинулся к своему столу.

Выходила я из ректорского кабинета растерянная донельзя.

– Я же говорил, что они оба сумасшедшие, – заговорщически прошептал полтергейст, поудобнее усаживаясь в моих руках. – Ну и хорошо, что пришли к неверным выводам, меньше проблем.

– Я хочу просто учиться, Беляш, а не вот это вот все, – разоткровенничалась я, выпуская кота из рук.

– С твоим даром просто учиться, чтобы тебя никто не замечал, не получится. Знаешь ли ты, как ценятся иллюзорники? К твоему сведению, правая рука нынешнего императора драконов – обладатель шестого уровня иллюзорной магии. А

у тебя, Лисандрочка, одиннадцать! Да я уверен, противный Родриг растрезвонил об этом всем своим знакомым. Они тебя так просто никуда не отпустят. Ты не успела поступить, как тебя привлекают к очищению академии. А знаешь, что будет, когда ты обучишься?

– Ой, все, – пробормотала я, махнув на кота рукой.

– Хорошо, что твои родители не знали, какой магией обладаешь, а то сдали бы тебя дракону с потрохами, – продолжал разглагольствовать полтергейст, распушив хвост.

Я тяжело вздохнула и зашагала вниз по лестнице. Будем решать проблемы по мере их появления. Одну решили, если можно так сказать, и теперь Беляш – мой кот, а значит, мы можем открыто общаться.

Глава 7

Весь первый учебный день я потратила не только на то, чтобы сделать из Кулдрика фамильяра и представить его ректору, но еще и выдавливала из полтергейста сведения о том, кто он, и почему, собственно, ректор хочет от него избавиться. Все оказалось проще, чем я думала. Полчища полтергейстов, заплонивших академию, отравляют жизнь обитателям академии не только путем мелкого пакостничества в виде обворовывания личных вещичек адептов, но еще и созданию «темной энергии», из-за которой, собственно, некоторые, а именно эльфы и дриады, чувствует дискомфорт.

Однако главной пакостью злобных элементов является блокирование магического источника, зарытого под академией. По словам Кулдрика, с помощью источника, ведьмаки и ведьмы могут омолаживаться, не прибегая к черной магии. И ректор, будучи ведьмаком, жаждет получить доступ к источнику.

Честно говоря, полнейший бред, в котором я ничего не смыслю, да и, чего греха таить, даже не хочу разбираться. Что же касается самого Кулдрика, то он, как бы это сказать, энергетическая оболочка того, кто в далекие времена заведовал академией.

О том, почему они не хотят давать ректору доступ к источнику, полтергейст умолчал, да и я настаивать не стала,

ведь у меня своих проблем полно. Главная из которых – мой несостоявшийся муженек, дышащий мне в спину. Когда начинаю размышлять над тем, что он может узнать, кто я, меня начинает одолевать мигрень.

– А почему я вижу только тебя? – спросила я Беляша, когда мы вышли на свежий воздух.

Вечерело. Уставшие после первого учебного дня адепты разошлись по комнатам, и только мы с Беляшом слоняемся по академии, как два лодыря.

– Потому что все мои братья внизу, в подвалах, защищают от плешивого старикашки источник вечной молодости, – меланхолично ответил Кулдрик. – Тебе, кстати, туда спускаться строго запрещено, если, конечно, не хочешь, чтобы личина слетела.

– Занятно, – протянула я, наблюдая за целующейся парочкой, сидящей на скамейке.

Эльфенок в синей мантии просто поедал девчушку с золотыми кудрями. И куда, спрашивается, смотрят преподаватели? Ощущая, как к щекам прильнула кровь, с силой трянула головой.

– Чего это ты остановилась? А-а-а, – усмехнулся Кулдрик, проследив за моим взглядом. – Привыкай, академия – просто рассадник порока. Но тебе, дорогуша, совершенно не грозит быть вовлеченной в столь занимательные действия, учитывая твою внешность.

– Тьфу ты, – буркнула я, зашагав к воротам.

Хочу есть. С утра крошки во рту не было. Беляш сказал, что есть столовая для адептов, но работает сие заведение лишь до шести вечера.

Правда, уже на подходе к калитке, вынуждена остановиться как вкопанная.

Его Величество – Рэйгард грациозно вошел через калитку, заставив меня испуганно сжаться. В сумерках не сразу замечаю, что мой несостоявшийся муженек не только хмур, но еще и с голым торсом.

Вжав голову в плечи, делаю несколько крохотных шагов в сторону, уступая дракону дорогу.

Но почему я постоянно натыкаюсь на него? Лишь бы не заметил.

– Клавдия? – хрипло произнес он, остановившись в метре от меня.

Я скосила взгляд на Кулдрика, который усиленно притворялся котом, непонимающе хлопая глазами-бусинками.

– Что вы здесь делаете? – хмуро продолжал синеглазый дракон, заставляя меня поднять на него глаза.

Я гулко сглотнула, смотря на Рэйгарда так, как смотрит кролик на удава. Ничего не могу поделать, этот дракон меня жутко пугал.

Тем временем взгляд мужчины падает на полтергейста, льнущего к моим ногам.

– Это, как я понимаю, ваш фамильяр? – красивые губы разъехались в улыбке. – И как давно полтергейсты являются

фамильярами? – синие глаза сузились, требовательно взирая на меня.

По спине прошелся неприятный холодок. Кроме холодка, ощущаю раздражение. Чего это он пристает ко мне? Перед ректором я уже отчиталась, а он кто такой, чтобы еще и перед ним я отчитывалась?

– Не понимаю, о чем вы, – хмуро выдавила я, нервно проведя по волосам.

– Вы прекрасно понимаете, о чем я. Зачем вы замаскировали полтергейста под кота? Думаете, если Родрига обвели вокруг пальца, сможете и меня? Я вижу вас насквозь, – неожиданно зло процедил он, сделав шаг ко мне навстречу. – Что вы затеяли, Клавдия? – убийственный тон его голоса заставил меня вжать голову в плечи.

Какая муха его укусила?

– Это не полтергейст, а мой кот, – воинственно заявляю я, вздернув подбородок. Брови дракона удивленно поползли вверх. – И не ваше это дело, что я затеваю. Вы такой же адепт, как и я.

– Вы ошибаетесь, – процедил он, нависая надо мной. – Я аспирант и куратор первокурсников. В моей компетенции следить за такими странными личностями, как вы, что я, в принципе, и делаю. Не успели поступить, а уже что-то затеваете. Сотрудничаете с полтергейстами, обманываете руководство академии... Ах да, ваша аура издает странное свечение. Что это? Если хотите знать, у меня есть полномочия

досконально проверить вас.

Не знаю, как после его страшных слов я не скукожилась от страха. Слова моего несостоявшегося муженька пугали, заставляя порывисто дышать и судорожно размышлять над тем, что делать.

– Я думаю, адепт Рэйгард, что вы слишком предвзяты ко мне, – мрачно произнесла я, сделав шаг к нему навстречу.

Мы стоим почти вплотную, но ни он, ни я, не спешил отступать.

– Это из-за возраста? – произнесла я.

Глаза дракона становятся похожи на блюдца.

– Считаете, что в моем возрасте нельзя учиться? – я несла откровенную ересь.

Этот мужчина не оставил мне выбора. Как говорится, лучшая защита – это нападение.

– Вы из той категории людей, точнее, нелюдей, считающих, что жизнь после пятидесяти заканчивается? – Мой возмущенный голос заставил дракона поморщиться и сделать шаг назад. – Вы, Рэйгард, оскорбили меня до глубины души! Завтра же напишу на вас жалобу.

– Боже, что вы...

Договорить дракон не успел, к нам навстречу спешила эльфийка.

– Рэйнир! – Звонкий голос девушки разразил округу. Белокурая, красивая, в легком летнем платьишке... – Дорогой, я тебя везде ищу. Почему так долго? – зашебетала она, при-

близившись. — А это кто? — Взгляд эльфийки упал на меня.
— Ключница? Что ей надо?

— Эльвиэль, я занят, — чеканит дракон.

— Что тебе говорит эта бабка? — Красивые глазки эльфийки злобно прищурились. — Чего это она к тебе пристала?

На краткое мгновение теряю дар речи от столь вопиющей наглости. Что значит «бабка»? Его девушка меня не знает, но позволяет себе говорить обо мне в столь унижительной форме. Несмотря на прекрасную внешность, эльфы поголовно грубияны!

Так, стоп. Девушка? Беляш говорил, что дракон ни на кого не обращает внимание, учитывая, что у него есть невеста. Однако судя по тому, как плотоядно девица глядит на Рэйгарда, у них далеко не платонические отношения. Почему-то стало неприятно...

— Да как вы смеете! — прошипела я, окинув эльфийку уничижительным взглядом.

— Эльвиэль, что за тон? — Рэйгард морщится, словно съел кислый лимон.

— Я на всех напишу жалобу! — рывкнула я, после чего чуть ли не бегом направилась в сторону здания. Кулдрик бежал следом.

Бегу и думаю, что повезло отделаться малой кровью. Хорошо, что эльфийка встряла в наш с драконом тяжелый диалог... Да, она максимально неприятная особа, но благодаря ей, как говорится, удалось ретироваться.

Радоваться оказалось рано. Уже у самого входа, меня догоняет Рэйгард.

Да что с этим драконом не так?

– Клавдия, мы недоговорили!

Холодея от ужаса, оборачиваюсь.

– Нам с вами не о чем разговаривать. – Мой севший голос прозвучал жалко.

Молчит, зыря на меня своими злющими синими глазами. А мой взгляд против воли так и соскальзывает на его обнаженный торс...

Как хорошо, что я от него сбежала! Страшно представить, что было бы, окажись я в его полной власти. Ведь если он так пристает к незнакомой бабушке, требуя какие-то ответы, то душу собственной супруги без зазрений совести точно бы измотал.

– Знайте, я выведу вас на чистую воду, – чеканя каждое слово, многообещающе произнес дракон, после чего резко разворачивается и шагает прочь.

Несмотря на бешено колотящееся сердце, нахожу в себе силы забежать в академию.

– Ты влипла, – мрачно констатировал Кулдрик, когда я взметнулась вверх по лестнице.

– Угораздило же меня связаться с тобой! – в сердцах выпалила я, и Беляш обиженно засопел.

– Он пристает к тебе не поэтому.

– Да уж, конечно, – мои конечности нервно подрагивали,

сердце бешено колотилось, и паника, моя верная подруга, вновь накрывала с головой.

Сбежала от навязанного мужика называется. Что за невежество!

До своей комнаты добралась быстро, где-то по дороге потеряв своего кота, точнее, полтергейста.

Захожу и сразу же плюхаюсь на кровать. О еде пришлось забыть. Я нервничала, а когда нервничаю, кусок в горло не лезет.

Не успела я начать учиться, как говорится, а проблемы уже обрушились на мою бедную седую голову. Как выпутаться, не подставив себя? Быть может, не стоило начинать общаться с Кулдриком? Не-е-ет, он хоть и еще тот прохиндей, но уж точно не виновник всех моих проблем. Мне просто навезет, и все тут.

Итак, что мы имеем? Дракона, который в шаге от того, чтобы меня раскрыть. Ректора и его помощницу, которые видят во мне расчудесное престарелое создание с одиннадцатым уровнем дара. Кулдрика, полтергейста, притворяющегося с моей легкой руки котом.

Если противный Рэйгард нажалуется на меня, рассказав о том, что за личиной кота скрывается местный полтергейст, от которых, собственно, хочет избавиться ректор, — мне несдобровать. Меня, наверное, исключат. С другой стороны, я слишком ценна, чтобы меня исключили...

Боже, как все сложно!

Я легла на спину и принялась мрачным взглядом буравить серый потолок.

Рэйгард страшный. Нет, не внешне, разумеется. Внешне он очень даже ничего... Страшный в гневе. И чего, спрашивается, приелся ко мне?

Быть может, он каким-то образом видит мою истинную ауру?

Похолодев от ужаса, резко села.

Я не для того сбежала из дома, разрубив все родственные связи, чтобы попасть в лапы дракона здесь, в академии. Я лучше съем пуд соли, чем позволю этому чешуйчатому раскрыть себя!

Думается мне, что Рэйгард сам по себе дотошный и придирчивый. И очаровательная бабулька, решившая начать грызть гранит науки, просто не вписывается в его картину мира, поэтому он и пристал ко мне. Драконы, как известно, еще те педанты.

– Лисандрочка, открывай! – за дверью раздался голос Кулдрика.

Тяжело вздохнув, слезла с кровати и поплелась открывать.

Каково же было мое удивление, когда вместе с белоснежным котом, прошмыгнувшим в комнату, вошел и хмурый гном, местный ключник, у которого в руках блестел поднос с чаем и булочками.

– Ужин, – буркнул бородач, всучив мне поднос.

– Благодарю, – растерянно пролепетала я.

– Не его благодари, а меня, – усмехнулся Кулдрик, потершись об мою ногу.

Гном закатил глаза, едва слышно фыркнул, после чего вышел из комнаты.

– Спасибо. – Я скосила глаза на содержимое подноса, и мой живот издал предательское урчание. Так-с, кажется, я преувеличила, когда сказала, что не хочу есть, испытывая нервное напряжение. Есть хотелось зверски!

Пока я интенсивно поглощала содержимое подноса, Кулдрик принялся разглагольствовать о том, как жить дальше.

– Ты должна слиться с толпой, – говорил он, усевшись на покосившийся подоконник. – Завести соратников, маленько обжиться, и не выделяться, как говорится, из толпы. А то ты, – задумчивый взгляд в мою сторону, – словно белая ворона, вся такая импозантная женщина в годах, которая только и делает, что фыркает, да носом воротит. Конечно, к тебе будут относиться с недоверием.

– Я здесь только второй день, когда бы я успела с кем-нибудь подружиться? – пробубнила я, потянувшись к ароматной булке, политой малиновым вареньем. – Я даже первый учебный день пропустила, лепя из тебя кота. Забыл?

– Все это отговорки. – Кулдрик махнул на меня лапкой и спрыгнул с подоконника.

– Да и кто со мной захочет дружить? – философски спросила я, сыто вздохнув. – Я странная и в возрасте. – Да и вообще, я здесь не для того, чтобы дружбу заводить, я здесь,

чтобы учиться.

– Ой, началось. – Беляш закатил глаза. – Опять она за свое. Учиться, учиться! Как ты будешь учиться, когда тебе в спину дышит твой муж?

– Какой муж? – Я поморщилась.

Ну все, аппетит пропал. Отложив булку, хмуро уставилась на Кулдрика.

– Если ты об этом хаме, которого зовут Рэйнир Рэйгارد, то он, к счастью, мне не муж, – я залпом осушила стакан с компотом. – Мне еще повезло вовремя сбежать. Знал бы он меня в лицо, боюсь, шансов на счастливую безмужную жизнь не осталось бы.

– Влюбила бы с первого взгляда? – хохотнул Кулдрик.

– Нет, – мрачно выдавила я, отрешенным взглядом буравя оконце. – Вызнал бы, какой магией владею, и раскусил бы, увидь меня здесь.

– Ладно, – тяжело вздохнул полтергейст. – Все это лирика. Нам нужен четкий план действий, голубушка. Положим, чешуйчатый расскажет о тебе Родригу. Что будешь делать?

Я зевнула. Тянуло в сон так, будто не спала неделю...

– А я знаю, что будем делать, – с энтузиазмом продолжал полтергейст. – Все отрицать. Но мне почему-то кажется, что дракон не станет на тебя жаловаться. Захочет извести сам, да. Но мы не дадимся! – воинственно рывкнул он, запрыгнув на кровать. – В общем так, сливаешься с толпой, активно делая вид, что учишься, отклоняешь все дурацкие предложе-

ния Родрига, мотивируя тем, что несусветная неумеха. А вот Рэйгарда будем игнорировать.

Я кивнула, разулась, и с чистой душой легла на кровать.

Кулдрик еще что-то говорил, укладываясь в моих ногах, но я уже его не слушала. День был настолько насыщенный на события, что меня накрыла дикая усталость.

Прикрыв глаза, мгновенно заснула.

Глава 8

Проснувшись я ни свет ни заря, сразу же наклепав на себя личину Клавдии. Беляш дрых рядом, но судя по тому, что никто не ломится в мою дверь, свое обещание полтергейст выполнил – всю ночь, пока я пребывала в своем теле, он магичил, делая из меня... трупик.

Когда с утренними процедурами было покончено, принялась за изучение не только расписания, но еще и выданных учебников.

Если верить расписанию, первокурсники стихийного факультета не особо загружены. История магии, теория и практика применения бытовых чар в повседневной жизни, зельеварение, расоведение, стихийная магия и ее виды... – все эти предметы, на мой взгляд, слишком скучны и банальны. Моя ба, например, втайне от родителей снабжала меня подобными учебниками задолго до моего решения пойти учиться. Без зазрений совести заявляю, что я самоучка, владеющая базовыми знаниями первокурсника-стихийника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.